

УДК 81:398.5:82-344

DOI: 10.26140/bg23-2020-0902-0075

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ФОЛЬКЛОРНОГО СОЗНАНИЯ

© 2020

SPIN: 5903-3033

AuthorID: 620162

ORCID: 0000-0003-0911-2546

Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры теории и методики иностранных языков и культур

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, Белорусская 14, e-mail: plahova_olga@mail.ru)

Аннотация. Цель настоящей работы состоит в описании эстетического компонента фольклорного сознания и обусловлена значимостью эмоционально-аксиологической составляющей в выстраивании и регуляции отношений между субъектом и внешним миром. Как компонент народного художественного сознания, сознание эстетическое наряду с мифологическим мировидением не могло не повлиять на формирование констант фольклорного мировосприятия, включая чудесное. Центральной категорией эстетического сознания является эстетическое. Целесообразно рассматривать ее, прежде всего, как категорию мировоззренческо-аксиологическую, поскольку эстетическое охватывает все без исключения сферы жизни и деятельности человека, даже познавательную. Это дает право утверждать, что категория эстетического выходит за рамки принадлежности исключительно к сфере искусства. Сужение сути эстетического сознания до ограниченного набора идей, оформляющих категорию прекрасного, на наш взгляд, незаслуженно оставляет без внимания явления действительности, по своим параметрам в данную категорию не входящие, лишая их эстетической оценки и значительно обедняя создаваемый эстетическим сознанием образ мира. Осмысление онтологического потенциала категории эстетического позволяет говорить об эстетическом освоении не только материальной реальности, но и духовного пространства. Фольклорное сознание отражает результат как коллективных эмоциональных интеракций со сверхчувственной реальностью, так и ее ценностного осмысления. Данный опыт кодируется лингвосомиотическими средствами в фольклорных текстах разных жанров. В сказочном дискурсе сфера трансцендентного, которая недоступна опытному познанию и апеллирует исключительно к эмоционально-чувственной сфере, есть проявление категории чудесного.

Ключевые слова: фольклорное сознание; эстетическое сознание; эстетическое; фольклор; сказочный дискурс; ценность; чудесное.

THE AESTHETIC COMPONENT OF FOLKLORE CONSCIOUSNESS

© 2020

Plakhova Olga Alexandrovna, doctor of philological sciences, associate professor, professor
of theory and methods of teaching foreign languages and cultures department

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str, 14, e-mail: plahova_olga@mail.ru)

Abstract. The aim of the present paper is to describe the aesthetic component of folklore consciousness, which is determined by the significance of the emotional and axiological component in the construction and regulation of relations between the human and the outer world. As a component of folklore consciousness, aesthetic consciousness, along with mythological worldview, could not but influence the formation of the folklore worldview constants, including the category of the miraculous. The central category of aesthetic consciousness is the aesthetic. The researchers' views on the category of the aesthetic allow us to consider it as a worldview-axiological category. The aesthetic covers all spheres of human life and activity, even the cognitive one. So we believe that the category of the aesthetic goes beyond the sphere of pure art. Narrowing aesthetic consciousness to a limited set of ideas that form the concept of beauty, in our opinion, unfairly ignores the phenomena of reality that are not included in this category, depriving them of aesthetic evaluation and significantly impoverishing the world image created by aesthetic consciousness. The ontological potential of the aesthetic helps to explore not only the material world, but also the spiritual one. Folklore consciousness also accumulates the results of collective emotional interactions with the supersensual reality, as well as its value interpretation. This experience is encoded in linguosemiotic means in folklore texts of different genres. In the folk tale discourse, the sphere of the transcendent, which is inaccessible to experienced knowledge and appeals solely to the emotional-sensory sphere, is the manifestation of the category of the miraculous.

Keywords: folklore consciousness; aesthetic consciousness; the aesthetic; folklore; folk tale discourse; value; the miraculous.

ВВЕДЕНИЕ

Бесспорным является факт, что в ходе развития общества рассудочное познание человеком окружающего мира неизменно сопровождалось его эмоционально-эстетическим постижением. В этой связи огромный интерес представляли и представляют эстетическое сознание и его основные категории, участвующие в качестве строительного материала в формировании таких форм сознания, как историческое, фольклорное, художественное. Исследователями в области философии и эстетики изучаются структура и истоки эстетического сознания [1; 2], специфика его взаимодействия с другими формами сознания (например, с художественным) в отдельные исторические эпохи [3].

Пристальное внимание уделяется научной описанию эстетических ресурсов отдельных частей речи [4; 5; 6], а также ряда эстетических категорий и языковых средств их отражения. Среди них стоит упомянуть художественный концепт [7], категории возвышенного [8; 9], ужасного [10], трагического [11], комического [12; 13],

прекрасного [14].

Будучи одним из компонентов народного художественного сознания, сознание эстетическое наряду с мифологическим мировидением не могло не повлиять на формирование констант фольклорного восприятия действительности, среди которых особое место занимает чудесное [15; 16]. Значимость эмоционально-аксиологического компонента в выстраивании и регуляции отношений между субъектом и внешним миром в народном сознании обуславливает необходимость более детального описания эстетического компонента фольклорного сознания, что и предпринято в настоящей работе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фольклорное сознание характеризуют как мировоззренческо-эстетическую систему, в которой прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое получают коллективное осмысление, аккумулируясь в виде ее эстетической составляющей [17, с. 267 – 268].

Образная природа фольклорного сознания детер-

минирована не только влиянием мифологического сознания, но и специфическим способом познания и объяснения окружающего мира. Его воздействие на функции, выполняемые народным произведением двойко. С одной стороны, общепризнан факт вытеснения целого ряда неэстетических функций произведения (таких как ритуальная, информативная, дидактическая и др.) собственно эстетической. С другой стороны исследователи народного творчества подчеркивают условность преобладания эстетической функции в фольклорном тексте и его полифункциональность [18] в силу синкретизма фольклора в целом и специфичности правил создания произведений разных фольклорных жанров.

Зафиксировано наличие эстетической функции в большинстве жанров англоязычного сказочного дискурса (исключения составляют лишь исторические анекдоты) [19, с. 43]. Вместе с тем, степень ее проявления в текстах разных жанров неодинакова. Вариативность экспликации эстетической функции в фольклорных произведениях разных жанров упоминалась в свое время Э. В. Померанцевой, которая указывала на присутствие эстетической функции и в несказочных жанрах, поскольку тенденция к фактологичности не означает отказ от эстетической характеристики предмета описания [20, с. 77]. Выполнение фольклорными текстами эстетической функции подтверждает факт ассимиляции отдельных составляющих эстетического сознания фольклорным сознанием.

Эстетическое сознание, будучи формой общественного сознания, отражает и оценивает действительность в соответствии с общественно выработанным эстетическим идеалом, создавая при этом правдиво-ценностный образ мира [21, с. 324 – 325]. Эстетическое сознание характеризуется эмоционально-насыщенным характером, ценностно-нормативной природой, гедонистическим характером и мировоззренческой направленностью [22, с. 115 – 117].

Эстетическое сознание – продукт эволюции мифологического сознания, в ходе которой элементы мифа постепенно вытесняются, а отражение действительности получает более сложный, опосредованный, холистический характер. В основе механизма формирования эстетического сознания лежит преобразование архаических представлений о ритме и упорядоченности в категорию прекрасного [23]. На целостный подход эстетического освоения мира древним человеком, охват множества фактов указывает В. С. Ежов, при котором «рациональное познание включало творческую интуицию целостного человека» [1, с. 141].

Сужение сути эстетического сознания до ограниченного набора идей, оформляющих категорию прекрасного, на наш взгляд, незаслуженно оставляет без внимания явления действительности, по своим параметрам в данную категорию не входящие, лишая их эстетической оценки и значительно обедняя создаваемый эстетическим сознанием образ мира.

Появление эстетического опыта, составляющего содержание эстетического сознания, исследователи связывают с мифологическим восприятием древнего человека, глубоко переживавшего свое единство с окружающим миром и всем существующим в нем [24, с. 156]. Соответственно, родство мифологического и эстетического сознания определялось их общей перцептивной основой, единым чувственно-образным восприятием действительности [23]. Более того, мифологическое постижение действительности было по сути своей эстетическим [25] вследствие слитности мысли и аффекта древнего человека. Говоря об эстетическом опыте, М. Дюфрен приравнивал познание к со-рождению [24, с. 159], что было обусловлено неразличением субъекта и объекта познания, их глубоким родством. В архаическом познании объективное существовало нераздельно от субъективного, а образы отраженные архаическим сознанием превращались в самостоятельный объект по-

знания, в источник подлинных знаний о мире.

Познание неотделимо от переживаний эстетических чувств, за которыми стоят эстетические категории. ими пронизана вся познавательная сфера человека, являющая себя в ощущениях, чувствах, мыслях, интуиции [26, с. 98 – 99]. В ходе эволюционного развития человека без познавательной деятельности невозможно было появление первоначальных эмоций (таких как отвращение, страх и т.д.), превратившихся впоследствии в эстетические чувства. По мнению В.П. Эфроимсона, формирование элементарных эстетических эмоций происходило в результате естественного отбора, а простейшие эстетические чувства можно наблюдать уже у приматов [27, с. 116 – 127].

Сложное содержание эстетических категорий, как структурных элементов эстетического сознания, обусловлено отражением им и художественной, и социальной и природной действительности. Эстетическим категориям свойственна:

- глубоко антропоморфная природа, поскольку в каждой из них заключены отношения неразрывного единства явлений объективного мира и субъективного фактора;

- принадлежность к гносеологическим категориям, которые содержат в себе существенную информацию об эстетических свойствах действительности;

- связь с аксиологическими категориями вследствие ценностных отношений между человеком и природой, человеком и обществом [22, с. 132; 28, с. 166].

Расходясь во мнении относительно количества эстетических категорий, исследователи единодушны в отнесении *эстетического* к базовым эстетическим категориям. С позиций онтологии эстетическое видится как «органический сплав объективного и субъективного». В нем находит выражение вся полнота бытия, и в этом проявляется совершенство категории. Эстетическое характеризует и природный, и социальный, и духовный объект. Свойство эстетического распространяется на все, что обладает гармонией или лишено ее, поскольку и в том, и в другом случае «наиболее полно выражается *сущность данного рода явлений*» [29, с. 56; 30, с. 46 – 47].

В. В. Бычков полагает, что эстетическое является «ни онтологической, ни гносеологической, ни психологической, ни какой-либо иной категорией, кроме как собственно эстетической» [31, с. 158]. Г. Г. Коломиец разделяет эстетическое, прекрасное, и ценностное, не отрицая, однако, таких оценочных шкал в отношении эстетического, как «нравится – не нравится» и «прекрасно – безобразно» [32, с. 120].

Тем не менее, существуют и более широкие трактовки сущности категории эстетического. В частности, по мнению Р. А. Куренковой, деятельностная составляющая категории эстетического находит отражение в аффекте, сопровождающем взаимодействие «природы и человека, материального и духовного, объекта и субъекта», который не относится ни к объективным свойствам внешнего мира, ни к субъективному человеческому переживанию [22, с. 19]. В ценностном плане категория эстетического есть «выражение той или иной предметности, данной как самодовлеющая созерцательная ценность и обработанной как сгусток общественно-исторических отношений» [33, с. 223].

Включение в область эстетического деятельностного, гносеологического, собственно эстетического и ценностного аспектов заставляют рассматривать данную категорию значительно шире, чем простую принадлежность к сфере искусства. Эстетическое проникает во все без исключения сферы жизни и деятельности человека, даже в познавательную. Категория несет на себе отпечаток взаимодействия человека с окружающим миром. В этом видится проявление мировоззренческого характера категории эстетического. Все, что вовлекается человеком в процесс деятельности, становится для него значи-

мым в социокультурном отношении, приобретает ценность. Познание ценности значимых для человечества предметов и явлений становится основным содержанием эстетического [34, с. 18, 34].

Значимость для человека в ценностном отношении предметов, явлений и их отдельных свойств напрямую зависит от уровня развития общества. Более того, освоение человечеством конкретной сферы жизни или деятельности определяет и формы проявления эстетического и многообразие эстетических свойств [34, с. 35]. Именно при таком подходе эстетическое приобретает статус метакатегории со входящими в нее более узкими категориями прекрасного, возвышенного, трагического, комического, чудесного и т.д. Сюда же уместно отнести и категории безобразного, жестокого, злого, отвратительного, ужасного, шокирующего, которые фиксируют отрицательную общечеловеческую значимость. В этом отношении мы полностью поддерживаем составителей сборника «Более не изящные искусства», которые к пограничным явлениям эстетического относят, в том числе, и то, что воспринимается людьми как болезненное, жестокое, непристойное, низменное, пошлое, скучное и т.д. [цит. по: 31, с. 157], т.е. все то, что воспринимается обществом негативно, получает отрицательную в ценностном отношении социальную маркировку. Все выше сказанное подтверждает преобразование эстетическим границ чистого искусства и выполнение категорией функции инструмента ценностного осмысления человечеством объектов и явлений действительности.

Осмысление онтологического потенциала категории эстетического позволяет говорить об эстетическом освоении не только материальной реальности, но и духовного пространства. Эстетическое в полной мере применимо и к феноменам необыкновенным, запредельным, находящимся за гранью обыденных представлений, к тому, что можно определить как абсолютно Другое, данное в формах Бытия или Небытия. Встреча с Другим всегда сопровождается ярко выраженными эмоциональными переживаниями. Привычные предметы и явления проявляя через себя Другое, запредельное преобразуются в эстетические. Внешне мир таких предметов остается прежним, но в бытийном отношении, т.е. онтологически, становится качественно иным. Мир прикосновения к Другому, эстетический окрашенный есть «мир мерцающий, мир, вечно ускользающий от попыток зафиксировать его как имеющийся в наличии, как самому себе тождественный» [35].

Англоязычный сказочный дискурс воссоздает яркие образы двоемрия, в котором Другое прятается за привычным, обыденным. Практически ничто не выдает Его существования в непосредственной близости от человека, и далеко не каждый наделен внутренней мудростью почувствовать нечто, принадлежащее Иному миру и незримо присутствующее во всем, что окружает. Любое дерево, камень, живое существо может оказаться совсем не тем, чем его воспринимаем человек. В сказке о добрячках «The Hyter Sprites» маленький народец невозможно отличить от ласточек-береговушек. Единственное, что их выдает – это зеленые глаза, но кто будет заглядывать в глаза ласточкам?

There were one dryish bit as was only walked by daylight – sand and gravel ‘twas with high banks full of burries of they liddle, brown sand-swallows. They’d fly out from under foot as ‘ee passed and someat else would fly too. All sandy coloured they was with green eyes, but nobody bided to see ‘en close tew.

Hyter sprites was the name they went by, but nobody talked about ‘en at all – ‘twadn’t considered lucky... [36, с. 75].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фольклорное сознание, будучи бессознательно-художественным способом постижения окружающего мира, аккумулирует результат как коллективных эмоциональных интеракций со сверхчувственной реальностью, так

и ее ценностного осмысления. Опыт прикосновения к необыкновенному в окружающих предметах, вторжения в запредельное кодируется лингвосемиотическими средствами в фольклорных текстах разных жанров, будь то сказки, былички, легенды, заговоры или заклинания. В сказочном дискурсе сфера трансцендентного, которая недоступна опытному познанию и апеллирует исключительно к эмоционально-чувственной сфере, есть проявление категории чудесного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ежов В.С. Бинарная структура истоков эстетического сознания // Идеи и идеалы. 2011. № 3(9). Т. 2. С. 135 – 141.
2. Куленков Ю.Н. Об одной особенности структуры эстетического сознания // Культура. Наука. Образование. 2013. № 2(27). С. 22 – 38.
3. Степанова А.А. К вопросу о специфике эстетического сознания в эпоху романтизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2012. № 4. С. 5 – 14.
4. Хайрутдинова Г.А. Морфологическая категория рода существительного в аспекте ее эстетических ресурсов // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21. С. 157 – 164.
5. Хайрутдинова Г.А. О семантике и эстетических ресурсах категории рода существительных (на материале художественной речи) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4(2). С. 767 – 770.
6. Синьсинь Чж. Морфологические категории числа и падежа существительных в аспекте отражения эстетических категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 182 – 185.
7. Грунина Л.П., Долбина И.А. Художественный концепт как особая эстетическая категория // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 4-1(48). С. 132 – 135.
8. Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства отражения категории возвышенного в контексте проблемы эстетических ресурсов языковых единиц // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 6. С. 237 – 242.
9. Плахова О.А. Лингвосемиотика возвышенного в англоязычном сказочном дискурсе // Известия СПбГЭТУ ЛЭТИ. 2013. № 1. С. 113-120.
10. Климова Т.Ю., Симон Г.А. Эстетическая категория ужасного в «гоголевском» тексте Н. Садура // Филология и культура. 2011. № 1(23). С. 253 – 258.
11. Сарбашева А.М. Трагическое как эстетическая категория в национальной литературе // Известия Кабардино-Балканского научного центра РАН. 2013. № 6(56). С. 244 – 249.
12. Плахова О.А. Лингвосемиотика комического в англоязычном сказочном дискурсе // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 6. № 1 (15). С. 81-86.
13. Сильченко Г.В. Комическое как эстетическая категория (обзор основных теорий комического) // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. 2014. № 3(15). С. 141 – 146.
14. Атоев А.М. Эстетическая категория прекрасного в «Шахманэ» Абукасира Фирдоуси // Вестник высшей школы Alta Mater. 2015. № 8. С. 97 – 101.
15. Плахова О.А. Лингвосемиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: монография. Тольятти, 2013. 308 с.
16. Плахова О.А. мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического разнообразия // Карельский научный журнал. 2013. № 2 (3). С. 30-33.
17. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. 318 с.
18. Венгранович М. А. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной эстетической макросферы [Электронный ресурс] // Relga. 2006. № 18(236). Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?rubricid=3&level1=main&level2=articles> (Последнее обращение 26.04.2016).
19. Акименко Н. А. Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 193 с.
20. Померанцева Э. В. Соотношение эстетической и информационной функций в разных жанрах устной прозы // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 75 – 81.
21. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
22. Куренкова Р. А. Эстетика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС ПРЕСС, 2003. 368 с.
23. Белозубова Е. В. Социально-философский анализ соотношения мифологического и эстетического сознания: Дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2007. 162 с.
24. Дюфрен М. Вклад эстетики в философию // Эстетика и теория искусства XX века / Отв. ред. Н. А. Хренов, А. С. Мизунов. М.: Прогресс Традиция, 2007. С. 152 – 161.
25. Чередник П. Ф. Эстетика и чувственное познание [Электронный ресурс]: Монография. 2011. Режим доступа: http://samlib.ru/c/cherednik_p_f/aesthetic.shtml (Последнее обращение 14.11.2011).
26. Погорелов С. Т. Значение художественно-эстетического образования в духовном развитии личности // Педагогическое образование в России. 2007. № 1. С. 98 – 102.

-
27. Эфроимсон В. П. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман, 1995. 188 с.
28. Видгоф В. М. О категориальном осмыслении эмоциональной жизни красоты как целостности // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 287. С. 163 – 171.
29. Яковлев Е. Г. Проблема систематизации искусства в марксистко-ленинской эстетике. М.: Искусство, 1983. 167 с.
30. Яковлев Е. Г. Эстетическое как совершенное // Философские науки. 1987. № 5. С. 46 – 56.
31. Бычков В. В. Эстетика. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
32. Коломиец Г. Г. Эстетика и категория «эстетическое» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 7. С. 115 – 125.
33. Лосев А. Ф. Две необходимые предпосылки для построения истории эстетики до возникновения эстетики в качестве самостоятельной дисциплины // Эстетика и жизнь. Вып. 6. М., 1979. С. 221 – 238.
34. Боров Ю. Б. Эстетика. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.
35. Лишаев С. А. Эстетика другого [Электронный ресурс] / С. А. Лишаев. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 380 с. Режим доступа: <http://www.phil63.ru/oglavlenie> (Последнее обращение 23.09.2018).
36. Народные сказки Британских островов. Сборник / Сост. Дж. Риордан. М.Радуга, 1987. 368 с.

Статья поступила в редакцию 23.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020